

Рецензии и обзоры

В.В. Кожевников

Документы говорят ...

(Рецензия на сборник архивных материалов¹)

Нет ничего более актуального для историков, чем архивные документы. Они несут не только информацию, но и дыхание времени. Сухие, конкретные, не всегда грамотно составленные документы дают нам возможность погрузиться в прошлое, почувствовать тогдашнюю атмосферу, и по иному посмотреть на казалось бы известные события, оценка которых сложилась под влиянием современных публикаций.....

Когда речь заходит о современном состоянии российско-японских отношений, обычно вспоминают наличие в них территориальной проблемы, которая препятствует заключению мирного договора между двумя странами. И мало кто знает, что после окончания второй мировой войны в двусторонних отношениях существовала более актуальная, более серьезная проблема, которая оставила в памяти японского народа гораздо более глубокий след. Это проблема военнопленных, оставленных в СССР после окончания войны. По мнению многих японских историков именно она стала главной причиной формирования негативного отношения многих японцев к СССР. Суть обвинений японской стороны сводилась к тому, что СССР долгое время после войны удерживал сотни тысяч японских военнопленных, принуждал их к тяжелому труду, в результате чего многие из них погибли, не выдержав тяжелых условий жизни в плену.

Действительно, это сложная и неоднозначная проблема, которая в отечественной историографии долгое время практически не разрабатывалась, и только в последние стали появляться публикации на эту тему. В Японии же она всегда была в центре внимания, когда речь шла о двусторонних отношениях. Нередко, в публикациях допускались неточности и прямые ошибки, которые усугубляли негативное отношение к СССР. Так, один из известных политиков М. Сибусава писал: «СССР отправил более чем миллион захваченных японцев страдать в течение 11 лет в сибирских ГУЛАГах»². Здесь сразу две ошибки – количество пленных и сроки их пребывания на территории СССР. Существует несколько мнений об общем количестве японских военноплен-

---

¹ Японские военнопленные в Приморье (1945 – 1949 гг.) Вып.1. Труд военнопленных в угольной промышленности. Документы Государственного архива Приморского края. Владивосток, 2005.

² Shibusawa M. Japan and Asian Pasific Region: Profile and Charge. New York. 1984. P.161

ных и числе умерших в плену, но все они значительно отличаются от приведенных выше.

В настоящее время установлено, что в советских плен попало около 640 тыс. человек, из которых на территорию СССР было вывезено 546 тыс. На сегодняшний день признано, что из них умерло около 62 тыс. человек. Существуют и другие данные, но все они отличаются незначительно¹ Важно иметь в виду, что большая часть – около 25 тыс. чел. – умерли в первый год пребывания в плену, когда адаптация к новым условиям еще не произошла.

В этой проблеме много вопросов, которые ждут беспристрастного анализа. Сейчас он уже идет, различные исследователи публикуют и книги и защищают диссертации, но не всегда в их работах присутствует беспристрастность.. вопрос до сих слишком эмоционален и политизирован.

Среди вопросов, требующих анализа, например правомочность длительного содержания военнопленных. В небольшой рецензии нет возможности подробно рассмотреть все точки зрения, поэтому ограничимся лишь констатацией того факта, что основная масса военнопленных была репатриирована в течение 4 лет: к марту 1949 г. было отправлено на родину почти 420 тыс. чел. (65%), а через год в советских лагерях оставалось около 4,5 тыс. человек². Это значительно отличается от того, что писал М. Сибусава.

Другая составляющая часть этой проблемы – компенсации бывшим военнопленным. СССР не выдавал возвращавшимся японцам справки о пребывании в плену, что дало основание японскому правительству не платить им пособия. Но в 90-е годы уже российское правительство стало выдавать такие справки, а правительство все равно не выплачивало пособия. Впрочем, это уже внутрияпонская проблема.

Важнейшей составляющей проблемы военнопленных является оценка отношения советских властей и населения к японским военнопленным. В 90-е годы XX в. некоторые российские политики и журналисты стали акцентировать внимание общественности на «бесчеловечном» обращении с японскими военнопленными в СССР. Однако эти утверждения, судя по свидетельствам, как местных российских жителей, так и самих военнопленных, не совсем соответствуют действительности. Разумеется, условия их жизни, питание, климатические условия были непривычными, работа была очень тяжелой. Все это, конечно, было тяжким бременем для японцев, но утверждения о «бесчеловечном» отношении советских людей к японцам, включая персонал лагерей, скорее всего пропагандистские преувеличение. Американский профессор П. Норбек проводил в 1954 г. опрос бывших военнопленных об условиях пребывания в плену, и большинство опрошен-

¹ Галицкий В. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 69 – 70; Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России (1914 – 1956), Владивосток, 2002; Катасонова К.Л. Японские военнопленные в СССР. Большая игра великих держав. М., 2003.

² Галицкий В. Указ. Соч. С.68 – 69.

ных заявили, что «русские обращались с ними хорошо, в отличие от порядков, установленных в японской императорской армии»¹. Даже Президент Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных Р.Сайто считал, что российскому президенту Б. Ельцину не надо приносить извинения за содержание в плену японцев, вместо этого стоит выразить благодарность за их труд по восстановлению экономики СССР. Однако российский президент пошел другим путем – он несколько раз принес извинения именно за «бесчеловечное» отношение с военнопленными. Думается, это было необдуманное действие, которое бросает тень на многих людей в бывшем СССР, которые делали все возможное, чтобы облегчить военнопленным их существование на чужбине.

В этом плане особый интерес представляют публикации архивных материалов, которые показывают условия жизни, работы японских военнопленных в СССР. Подлинные архивные документы несут на себе печать времени, они лишены конъюнктурной политической эмоции, бесстрастно показывают то сложное, неоднозначное время и дают возможность объективно увидеть события в зеркале документов. Это цели служит и рецензируемый сборник.

Он представляет документы, показывающие ситуацию с распределением, устройстве, условиях содержания японских военнопленных и использовании их труда в угольной промышленности Приморского края. Именно в эту отрасль было распределено наибольшее количество военнопленных.

Главная цель размещения японских военнопленных на Дальнем Востоке состояла в использовании их труда в наиболее трудоемких и трудозатратных отраслях народного хозяйства.

В сборнике представлен 61 документ, иллюстрирующие распределение военнопленных (5 документов), условия содержания и бытовое устройство (18 документов) и трудоустройство пленных (11 документов) и другие документы.

Трудно рецензировать сборник документов, это не монография, в которой представлена конкретная точка зрения автора, с которой можно соглашаться, можно спорить, можно комментировать те или иные утверждения. Другое дело документы: они говорят сами за себя. В данном случае можно лишь говорить лишь об отборе документов составителями. В данном случае представлены разнообразные документы, которые показывают отношение государственных и партийных органов к подготовке к приему военнопленных. Материалы, которые вошли в сборник датируются в основном 1946 – 1947 гг., то есть самыми трудными годами для военнопленных. Из этих документов видно, на какую слабую материальную базу доставляли пленных, в каких трудных условиях приходилось жить японцам (с. 8 – 20).

Из документов видно, что власти контролировали условия жизни пленных, критиковали руководство предприятий за невнимательное отношение к нуждам японцев (с. 21 – 23). В этом смысле особый интерес представляет «Справка о положении во-

¹ Berton P. Soviet-Japanese Relations // Asian Survey, 1986. № 12. P. 1261.

енно-пленных (японцев) № 1 треста Дальшахтстрой на северном Сучане» (с. 27 – 28). В ней показаны трудные условия жизни японцев и ставится задача немедленно устранить выявленные недостатки. Имеется документ, подписанный начальником управления лагеря, в котором выявляются случаи неправильного отношения к военнопленным со стороны русских кадровых рабочих и требуется проводить разъяснительную работу среди кадровых рабочих об их взаимоотношениях с военнопленными японцами на работе. (с. 29 – 31). Многие документы показывают усилия властей по организации труда военнопленных для большей эффективности их труда. (с. 54 – 63).

Значительное место в сборнике занимают карточки по учету норм выработки и учету зарплаты в каменноугольной промышленности (с. 92 – 147), которые позволяют проанализировать многие аспекты труда японских военнопленных. В этом случае хотелось бы дополнительного комментария составителей, чтобы эти данные были более наглядными. Думается, составителями сборника проделана большая работа, которая будет востребована как специалистами, так и всеми теми, кто интересуется историей российско-японских отношений.

Разумеется, материалы сборника не дают однозначного ответа на вопрос так ли «бесчеловечно» относились в СССР к японским военнопленным. Слишком специфические документы представлены в этом сборнике. Однако в заключение хотелось бы привести некоторые статистические данные, опубликованные сравнительно недавно. Судьба военнопленных всегда везде была нелегка. Так во время второй мировой войны в японских лагерях военнопленных в Юго-восточной Азии погибло 25% пленных новозеландцев, 20% – голландских военнослужащих и 12% – голландских мирных жителей, 34% – британских солдат, 54% – американских, 28% канадских¹. В свою очередь 21% японских военнопленных умерли в австралийском лагере в 200 км от Сиднея². В советском плену, в суровых климатических условиях, погибло 10% военнопленных. Не говорит ли эта статистика о том, что в СССР все-таки стремились сохранить жизни пленных? Конечно, СССР был не прав задержав военнопленных, и не только, японцев на длительный период, используя их на тяжелых работах, но не стоит обвинять его в «бесчеловечном» к ним отношении. И материалы сборника в какой то степени подтверждают это.

Хочется надеяться что составители не остановятся на достигнутом и порадуют нас следующими выпусками.

¹ The Japan Times. 1994. 27 Aug.

² The Japan Times. 1994. 31 Aug.